

Наряду с появлением весенних снов, Чу Ханьцзинь назвал бы это вторым самым абсурдным событием, произошедшим с тех пор, как он покинул свое убежище.

Как раз когда он собирался раздеться, он услышал шум за дверью.

Он снова вернулся?

В холле послышались шаги, смешанные с громкими голосами.

- Черт возьми! Подождите, пока хозяин узнает, посмотрим, как он поступит со всеми вами!

- В чем же моя вина?

- Если это не ваша вина, то чья же тогда?!

Мимо зала пробежала группа учеников, их мечи указывали друг на друга как на членов секты Ронгку, когда они спешили вперед.

Чу Ханьцзинь спросил:

- Почему вы шумите здесь, а не на ночном банкете?

- Мы ищем моего старшего брата, Сюэ Вуя. Он пропал без вести!

- Пропал? Что вы имеете в виду?

Человек перевел дыхание и объяснил:

- Ранее мы пили на вечернем банкете. Мой старший брат, занявший сегодня первое место на охоте, был в приподнятом настроении и выпил на несколько чашек больше обычного. Он напился. Ученик из другой секты начал насмехаться над ним, говоря, что он слишком молод, чтобы вести себя так высокомерно, и что он не уважает старейшин Шести Великих сект. Мой старший брат расстроился, а я не мог не возразить. Это переросло в драку.

Каждый год, когда молодежь Шести сект собиралась вместе, никто не хотел отступить, и часто вспыхивали драки. Чу Ханьцзинь жестом велел ему продолжать.

- Мой старший брат зашел слишком далеко и ранил другого практикующего. Но мы боялись, что ситуация взорвется, и наш учитель накажет нас. И этот человек сказал, что если мой старший брат действительно такой способный, он должен доказать это, проведя ночь в Небесной могильной яме на дне Далекой Горной пропасти и вернувшись с костью пальца от

труп... Мой старший брат, будучи пьяным, согласился на это...

Услышав название "Небесная могильная яма", Чу Ханьцинзнь понял, что сегодня вечером все пойдет наперекосяк.

Бывший владыка Дальних гор Чу Куан, который также был отцом Чу Ханьцинзня, однажды не просто так перенес Дворец Секты из безмятежного и живописного региона Цзяннань на отдаленные и пустынные берега Девяти рек. Небесная могильная яма была местом древней битвы между бессмертными и демонами. После того, как хаос утих, это место наполнилось тяжелым негодованием, ветрами, которые несли трупы, и дождями из плоти в течение всего года, призраками, плачущими на осенних могилах, и пропитанными кровью костями, которые никогда не оседали. Окрестные земли были бесплодны, на многие мили вокруг не росло ни одного урожая, а голодные призраки глубокой ночью терзали человеческую плоть. Вокруг не было ни души.

Однако берега Девяти рек контролировали многие водные пути региона, что делало их незаменимым маршрутом для путешественников. После долгих размышлений Чу Куан решил перенести Дворец Секты в Небесную усыпальницу. Каждая балка и столб были сделаны из духовного дерева, которое отпугивало призраков и подавляло зло. Белая глина, использованная для стен, была смешана с талисманным пеплом, а сама яма была запечатана божественными гвоздями, выковывавшимися десятилетиями, которые ослепляли глаза мстительных духов, не давая им увидеть никакого выхода, тем самым восстанавливая мир и спокойствие.

Небесная могильная яма была запретным и чрезвычайно опасным местом для Секты Дальних Гор, не говоря уже о посторонних.

В павильоне ночного банкета Му Ляньчунь, выслушав всю историю, поставил свой кубок с вином и сказал:

- Младший брат, тебе лучше побыстрее повести группу на его поиски. Но не волнуйся слишком сильно. Вокруг Небесной могильной ямы есть барьер. Без соответствующего знака он не сможет войти. Если ты поторопишься, то все еще можешь застать его у входа.

Чу Ханьцинзнь забрал юного ученика и покинул ночной пир.

Бездной называли поле битвы, на котором сражались бессмертные и демоны. Место, где было больше всего жертв, было известно как Небесная могильная яма. Вдалеке виднелся огромный, изрезанный каньон, ландшафт которого был расколот мечом Повелителя Демонов. Когда они приблизились, даже скорость ветра, казалось, увеличилась, отчего дыхание становилось слегка затрудненным. Темно-красные снежинки кружились в воздухе, и далекое зарево багрового света окрасило небо, делая ночь еще ярче, чем день.

- Кто там идет?

Чу Ханьцзинь внезапно выхватил свой меч.

Из-за ближайшего склона появилась темная фигура с большим мечом за спиной и луком в левой руке. Они стояли прямо, как сосна.

- Мы снова встретились.

Молодой ученик крикнул:

- Это ты, Юэ Линь! Всем известно, что ты никогда не напиваешься, так почему же ты здесь, а не на ночном банкете?

Это был тот же человек, который ранее врвался в личные покои Чу Ханьцзиня.

Выражение лица Чу Ханьцзиня оставалось бесстрастным.

Итак, его зовут Юэ Линь.

Однако теперь он казался намного спокойнее, его прежнее дикое поведение полностью исчезло, сменившись сдержанным поведением.

- Брат Юэ Линь, ты нашел свою жену? - спросил молодой ученик.

Юэ Линь взглянул на Чу Ханьцзиня и ответил:

- Да.

- ...

Чу Ханьцзинь счел его взгляд крайне неуважительным и со строгим выражением лица спросил:

- Что ты здесь делаешь?

Юэ Линь ответил спокойным, размеренным тоном:

- Ранее я случайно услышал, как брат Сюэ заключил пари с несколькими другими практикующими. Я подумал, что это безрассудно и импульсивно, а поскольку я слышал истории о Небесной Усыпальнице, это показалось мне слишком опасным. Итак, я последовал за ним, чтобы убедить его остановиться, но по пути отвлекся и потерял его из виду.

Отвлекся? Вероятно, он имел в виду то, что произошло, когда он ворвался в покои.

Чу Ханьцзинь хотел продолжить расспросы, но слова застряли у него в горле.

Молодой ученик нетерпеливо сказал:

- Мы также здесь, чтобы найти моего старшего брата, вместе с господином Юэ Чжао!

Юэ Линь улыбнулся:

- Тогда пойдемте вместе. Чем больше помощи, тем лучше.

Дно ямы было соединено с верхними уровнями деревянной лестницей и цепями. Чу Ханьцзинь коснулся барьера, ощутив поток духовной энергии.

- Барьер сломан. Он уже вошел внутрь.

Молодой ученик, которого звали Сюэ Ван, бросил один взгляд на клубящийся красный туман над ямой и в страхе отступил назад, с трудом сглотнув.

- Старший брат действительно спустился туда? Просто из-за пари? Он действительно был настолько серьезен?

- Это доставляет беспокойство, - нахмурился Чу Ханьцзинь.

- Вам двоим следует вернуться и позвать на помощь. Я пойду и найду его.

Юэ Линь сказал:

- Я могу спуститься с тобой, господин Юэ Чжао. Сюэ Вань, вернись и доложи об этом. Ты боишься идти один?